

Шэнь Минхуань ехал по улице Яньлин в экипаже.

Изначально он хотел ехать верхом, но система запретила ему, мотивируя это тем, что прежний владелец не умел ездить на лошади.

Шэнь Минхуань мягко напомнил системе, что прежний владелец уже не будет помогать принцу, так что сюжетная линия уже была спутана, и хуже уже не будет.

Услышав это, система жалобно заревела. Больше она не сопротивлялась, а просто сжалась в комок в углу и завывала.

Шэнь Минхуань был совершенно беспомощным.

Он был рожден, чтобы играть роль защитника, и больше всего он боялся, когда эти слабые существа плакали у него на груди.

Я был вынужден подчиниться системе.

Шэнь Минхуань посмотрел на систему, которая все еще рисовала круги в углу его сознания, и не удержался, чтобы не толкнуть ее: «Ну ладно, разве я не согласился ехать в экипаже?»

Система Цици Ай Ай: [Хозяин, а Вы не могли бы тайком помочь принцу?]

[? ? ?] Шэнь Минхуань был озадачен и с опаской сказал: [Что ты опять от меня хочешь?]

Система была неразумна: [Вы сказали, что «Шэнь Минхуань» не будет помогать принцу. Я думаю, что вы правы, так что...можете ли вы...]

[Не могу!] Шэнь Минхуань не считал, что эта просьба была очень неудобной, он просто хотел подразнить собеседника. Он покачал головой, делая вид, что рассержен: «Сяоджиу, ты слишком настойчив. Хороший мальчик не может быть таким».

[Это также ради сюжета. Прежний владелец предал принца, и это был для принца сильный удар. Это очень важный сюжетный момент. Согласно расчетам данных, лучше всего его не менять, не говоря уже о том, что когда речь заходит о главном герое, небольшие отклонения становятся серьезными. Разве это не будет большой потерей, если мы не завершим миссию именно из-за этого отклонения? Пожалуйста, хозяин, вы самый лучший!] Система не знала, откуда она почерпнула эти знания, поэтому говорила длинно и заискивающе, как капризная особа.

Шэнь Минхуань слегка приподнял брови, не говоря ни «да», ни «нет».

Система не была уверена, действительно ли он сердится, поэтому осторожно сменила тему, чтобы проверить: [Хозяин, куда мы теперь едем?]

Проехав сквозь оживленный и многолюдный город, карета медленно свернула в тихие переулки.

[В особняк принца Лин],

Улыбнувшись, он сказал: [Давайте посмотрим, достоин ли ваш свергнутый принц моей преданности до смерти, преданности Шэнь Минхуаня].

*

Неповиновение приказам называется духом, а добродетель и пронизательность называются духом.

Слово «лин», используемое в качестве титула, не имеет хорошего оттенка. Император сделал это намеренно. Он высмеивал Ло Сююаня за его неверность, неблагодарность и лицемерие - как отец, он принижал своего выдающегося сына.

Особняк принца Линга был резиденцией бывшего принца. Его забросили и не ремонтировали долгие годы. Первоначальная табличка была снята, и вместо нее появилась «Особняк принца Линга».

Три дня назад Ло Сююань был благородным принцем. Он был окружен людьми во дворце из золота и нефрита. Все, что он видел, было богато и величественно.

Теперь он живет под ветхой крышей, имея всего одного или двух слуг и галок, которые жили здесь много лет.

Священному Императору он уже надоел, поэтому он не захотел больше ждать. Как только он вернул себе титул наследного принца, он выгнал его из Восточного дворца.

Ло Сююань протянул руку и открыл окно. Решетка окна задела ветви, ветви задрожали, и раздался крик вороны.

Он вздохнул и пробормотал себе под нос: «Извините».

В конце концов, если следовать принципу «первым пришел, первым обслужен», то он будет назойливым непрошеным гостем, который напрасно нарушит покой птиц.

«Ваше Высочество, почему вы здесь? Если вам что-то нужно, скажите мне». Чан Мао быстро поставил чай и подошел помочь ему.

Ло Сююань долго стоял на коленях перед кабинетом. Рана на ноге еще не зажила. Врач сказал, что если он не будет должным образом ухаживать за ней, то это оставит корень болезни.

Мир не примет короля-инвалида.

Ло Сююань позволил ему поддержать себя и утешил его с улыбкой: «Это так серьезно. Я знаю свое тело. Ты просто слишком осторожен».

Чан Мао был оставлен ему дядей. Он мастерски владел боевыми искусствами и был преданным. Он предотвратил бесчисленные покушения на него.

Мать Ло Сююаня происходила из семьи генералов Гу, а его дядя, Гу Чэнлинь, был главнокомандующим осажденной армией династии Ци.

У династии Ци были две непобедимые армии: армия Чжэньбэй и осаждающая армия. Они расширили свою территорию и защитили столицу. Они защитили династию Ци неприступной силой и уберегли народ от страданий войны.

Чан Мао был сиротой, которого подобрал Гу Чэнлинь. У него был необычайный талант к боевым искусствам. Он усыновил его как приемного сына. После недолгого обучения отправил к Ло Сююаню.

У Гу Чэнлиня были близкие братские отношения с покойной императрицей, и он относился к единственному сыну своей сестры как к своему собственному.

«Ваше Высочество, наследный принц...» Чан Мао хотел что-то сказать, но Ло Сююань покачал головой, не одобряя его, чтобы остановить его.

Его взгляд был нежным, но в его словах звучало презрение: «Осторожнее, я уже не принц».

Чан Мао стиснул зубы и крепко зажмурил глаза.

Почему! Почему! Почему такой хороший человек, как Его Высочество наследный принц, не всегда пользуется благосклонностью?

Чан Мао никак не мог произнести титул «Лин Ван». Он открыл глаза и выдавил улыбку: «Принц, Шэнь... господин дома сейчас у двери. Хотите его видеть?»

«Мин Хуан?» Ло Сююань немного озадачился. Он и правда не мог вообразить, что еще может сделать Шэнь Мин Хуань, чтобы найти его. Иными словами, почему у этого человека все еще хватило достоинства, чтобы снова прийти к нему после того, как так решительно отвернулся от него?

Ло Сююань нахмурился. Неужели что-то случилось? Не может быть, даже он слышал о недавних успехах этого человека.

Более того... подумал Ло Сююань, с непревзойденными способностями Шэнь Мин Хуаня его второй брат вообще ничего не мог сделать, так как же что-то могло случиться с этим человеком?

Не стоит думать слишком много, поймешь, когда увидишь его.

Чан Мао помог Ло Сююаню сесть на кровать, отмахнулся от руки и сказал с едва уловимой жадностью: «Проси его войти».

Хотя дворец принца Лина обветшал, это все равно бывший дворец принца, и площадь, естественно, довольно велика. Но они построили только несколько жилых комнат, так что гостиной не было.

Ло Сююань не сразу сообразил, что это противоречит этикету.

В конце концов, в прошлом у них были очень хорошие отношения. Они также спали вместе и всю ночь разговаривали. Их комнату считали частной для других, но кто был Шэнь Мин Хуань?

Чан Мао сказал «да» с легкой неохотой. Хоть Шэнь Мин Хуань ему и не нравился, приказу Ло Сююаня он не ослушается.

Чан Мао открыл дверь дворца, холодно сказал: «Ваше Величество, пожалуйста», а затем развернулся и быстро ушел, не обращая внимания на то, сможет ли Шэнь Мин Хуань, слабый ученый, угнаться за ним.

Шэнь Мин Хуань наступил на завядшую траву и медленно отстал. Он, казалось, не спешил, но всегда точно следовал за шагом Чан Мао и поворачивал каждый угол.

Сорняки во дворце принца Лина достигали щиколоток, зеленая и увядшая желтая переплетены, прорастание и увядание жизни происходят одновременно, и земля становится картиной.

Шэнь Мин Хуань был одет в белое, это был определенно очень элегантный цвет, но он выделялся из-за его манеры поведения, как будто он внезапно добавил на картину еще один пейзаж.

Он чужой, но в то же время похож на человека на картине.

Чан Мао подошёл к двери комнаты Ло Сююаня и оглянулся, будто что-то почувствовал. Случайно он увидел фигуру Шэнь Минхуаня, появляющуюся из-за угла.

Изящный юноша Ци Вань был в расцвете сил, не говоря уже о том, что у него был превосходный внешний вид, как с картинки. Чан Мао посмотрел на него, и в одно мгновение в его голове пронеслось бесчисленное множество стихов.

Затем эти хвалебные слова быстро угасли, оставив лишь потрясающее впечатление.

Чан Мао на мгновение оцепенел, а когда осознал случившееся, почувствовал необоснованную ярость.

Ядовитые змеи в этом мире тоже любят завораживать своими яркими и красочными цветами. Чан Мао, Чан Мао, как ты мог почти поддаться чарам? Этот человек предал Его Королевское Высочество Наследного принца!

Чан Мао свирепо уставился на неспешно приближающегося Шэнь Минхуаня и вошёл в ворота, не оборачиваясь.

Какая пустая трата этого доброго дара Божьего!

[Что он имеет в виду? Это слишком! Ладно, хозяин, мы позже пожалуемся главному герою.]

Главный герой знает, что правильно, а что нет, и обязательно накажет его.] Система, казалось, была полна негодования, но на самом деле тайком смотрела на Шень Минхуаня.

— Она злится не за него, а просто боится, что он разозлится.

Вновь созданная маленькая система очень профессиональна и относится к старшему сыну Тяньдао как к своему собственному сыну, дабы Шень Минхуань не отказался от миссии в гневе.

Шень Минхуань закатил глаза. Он сделал такой неприглядный ход с непринуждённой фривольностью. "Хорошо, хорошо, перестань притворяться. Мне всё равно. Я ничего не сделаю твоему сыну."]

В прошлом многие говорили, что Шень Минхуань мстителен, что он мелочен и полон решимости отомстить.

Шень Минхуань может признать это. Он король, которого клан поклоняется и любит превыше всего. У него не бракует ни силы, ни поддержки, и он, конечно же, не позволит, чтобы с ним обошлись несправедливо.

Но он думает, что должен быть благоразумным?

Шень Минхуань вспомнил свои прошлые поступки и уверенно кивнул. Да, он очень благоразумен.

Поскольку он принял личность "Шень Минхуаня" и, таким образом, получил богатство и великолепие семьи Шень и любящую заботу Шень Чанцина, он должен, естественно, нести ответственность и грехи первоначального владельца.

Ты же не можешь просто сказать, что тебя зовут "Шень Минхуань", когда это выгодно, только чтобы тебя презирали и открещивалась от этого, говоря, что это дело первоначального владельца и к тебе не имеет никакого отношения, верно?

Он не мог бы сделать такую бесстыдную вещь.

Когда Шень Минцзе постепенно приблизился к двери, он ясно почувствовал резкий запах китайских лекарств кончиком носа, и у него внезапно нахмурились брови.

Он достал из рукава складной веер и развернул его со звуком "свистя". Он выглядел как свободный и элегантный юноша.

— Если не обращать внимания на его движения, когда он все быстрее и быстрее обмахивался веером.

[Уф, мой бедный главный герой...] Система только наполовину успела произнести свои слова сожаления, как была потрясена плавным движением Шень Минхуаня.

Какой бессердечный человек!

Система чувствовала, как у неё перехватило дыхание, а материнская плата обжигающе нагрелась. Наконец она просто сухо сказала: [Хозяин, когда ты успел взять складной веер?]

[Только что, у меня он был в карете.]

Шень Минхуань был беспечен, но внезапно, казалось, сообразил и с ужасом сказал: "Если я

беру свою вещь, это же нельзя считать халявой, верно?"]

Поддразнивая систему в своих мыслях, он с лёгкостью прошёл через дверь, его поведение было столь же естественным, как если бы он вернулся в свой собственный дом.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4034919>